

Молодильное озеро

Давным-давно жили в одной деревне старик со старухой. Были они старыми-престарыми, еле ноги волочили, но жили дружно и во всем друг другу помогали.

Бывало, сидят у огня, греются:

— Немощные мы с тобой стали, — скажет старик. — Вот который день крыша протекает, а сил прореху заделать нет.

— Не печалься, — ответит ему старуха. — Течь в крыше — не беда. Хуже, что мы с тобой того гляди помрем, а очень бы хотелось еще чуток пожить.

Вот как-то раз отправился старик в горы — хворост собирать. Идет и думает: «Помню, любила моя старуха грибочков поест. Пойти поискать, что ли?»

Взвалил он вязанку на спину и вглубь леса пошел. Идет — там грибочек увидит, тут — сорвет. Шел-шел, да и заблудился. А день-то жаркий выдался. Светит солнце — спасу нет. «Вот бы глоток воды сейчас», — думает старик. Вдруг слышит — журчит где-то в чаще ручеек, звонко так поет — бьются капельки о камушки.

Пробрался старик через заросли, видит — струится по скале вода, а у подножья — небольшое озерцо.

— Эх, напьюсь сейчас холодной водички! — обрадовался старик.

Сбросил он вязанку, сел на бережку, рукой воду зачерпнул:

— Ой да вода! Ой да вкуснотища! — воскликнул. — А какая прохладная! А какая сладкая! Никогда в жизни такой воды не пил!

Напился он воды, чувствует, будто спина болеть перестала и голова на бок не падает. Поднялся было, а ноги как не свои — все попрыгать да побегать нороят. Весело старику стало: «Что за чудесный лес! — думает. — Что за яркое солнце! Эх, хороша жизнь!»

Невдомек старику, что не простой воды он напился, а молодильной, и что не старик он теперь вовсе, а молодой парень. Старику бы в воду глянуть! Да куда там! Подхватил он вязанку и по горной тропинке к старухе побежал.

Прибежал к дому, да как закричит:

— Старуха, старуха, это я вернулся! Заплутал малость, вот и припозднился. Повернула старуха голову и проворчала:

— Эй, парень, ты чего в мой дом врываешься, да еще вдобавок окоlesiцу всякую несешь?

Раскрыл старик рот от удивления.

— Ты что, старуха, — говорит, — совсем ума лишилась, что ли? Это же я!

— Ха-ха-ха! — засмеялась старуха. — Думаешь, раз я старая, меня дурачить можно?

— Ты, видно, днем дрыхла, — рассердился старик, — не проснулась еще. Протри глаза!

— И не спала я днем, — обиделась старуха. — Что мне надо, то я вижу. Отвечай немедленно: кто ты такой и что тебе надо?

Опешил старик — понять не может, что с его старухой стряслось?

— Ты что же, не узнаешь меня? Это же я, твой старик, — снова заговорил он.

— Какой же ты старик? — вытаращила глаза старуха. — Ты же молодой еще совсем! Ой, насмешил!

— Кто молодой? — не понял старик. — Да ты поближе подойди, погляди получше!

Подошла старуха поближе.

— Странно, — говорит, — вроде кимоно на тебе стариково...

— Не стариково, а мое собственное, — рассердился старик. — А чье, по-твоему, кимоно я носить должен?

— И голос, вроде, совсем как у моего старика, — призадумалась старуха.

— А как ты думаешь? — не унимался старик. — Чьим же еще голосом я говорить должен?

— Да и лицо у тебя такое, какое у моего старика в молодости было...

— совсем растерялась старуха.

— Как в молодости? — не поверил старик. — Ну ты, старуха, скажешь!

Вспомнила, что сто лет назад было!

Уставилась старуха на него, глаз оторвать не может. Не по себе старику стало. Подошел он к лохани с водой, да в воду и заглянул: смотрит на него оттуда молодой парень, улыбается.

— Эй, старуха, — пробормотал старик. — Что со мной случилось?

— Вот и я не пойму, — ответила старуха. — Вроде ты, а вроде и не ты!

Посмотрел старик еще раз в воду, да как себя по лбу ладонью хлопнет.

— Понял, понял! — кричит. — Напился я в лесу воды из озера. Была та вода, видно, молодильная, вот и вернулась ко мне молодость!

Стал старик по дому прыгать да плясать.

— Ой да я! Ой да я! — радуется. — Вновь я молодым стал! Не боюсь теперь ни болезней, ни смерти!

А потом старухе и говорит:

— Не печалься! Завтра поутру в горы пойдем, озеро то найдем. Будешь и ты у меня снова молодой и красивой! Заживем мы с тобой опять весело и счастливо.

— Почему это я должна до утра ждать? — обиделась старуха. — Ты сегодня молодым стал, а я до завтра старухой жить должна.

— Так ведь поздно уже, — стал уговаривать ее старик. — Кто же по ночам в горы ходит? Да и озерца того впотьмах не найдем. Подожди до утра!

— Подожди, подожди... Не хочу! — не унималась старуха. — Вон сколько лет ждала — старухой стала.

Не стал старик ее больше слушать, лег и заснул, да так крепко, что ничего не услышал.

Наутро видит — нет старухи.

— Эй, старая, где ты? — закричал он. Но никто ему не ответил.

Понял старик, что не дождалась его старуха, сама в горы отправилась.

«Ладно, пусть идет, — думает старик. — Нет у нее, видно, сил ждать. Придет назад такой же красивой, как раньше была».

Поднялось солнце из-за гор, за горы и село. Смеркаться стало, а старуха все не возвращается.

— Видно, заблудилась в лесу моя старуха, — решил старик. — Придется идти ее искать.

Собрался он и в горы пошел. Идет — старуху кличет. Вдруг слышит — плачет где-то в чаще младенец.

Удивился старик: откуда тут младенец? Пробрался он сквозь заросли, к озерцу вышел, видит — лежит на каких-то тряпках младенец, кричит-надрывается. Пригляделся старик получше, а это и не тряпки вовсе, а старухино кимоно.

Понял тут старик, что пожадничала его старуха: оторваться от воды молодильной не могла, вот и превратилась в дитя малое. Взял старик младенца и домой отнес. Так и пришлось ему свою старуху нянчить.